

18+

Тощелур меня шепотом

Алиса Мейн

Алиса Мейн
Поцелуй меня шепотом
Серия «Однажды и навсегда»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74436286

*Поцелуй меня шепотом:
ISBN 978-5-222-50020-0*

Аннотация

С тех пор как Егор Исаев заехал в соседнюю квартиру и подружился с моим братом, вся моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Он – безумно красивый и обаятельный. Ездит на черном «Кавасаки» и устраивает мотогонки. А еще пользуется завидной популярностью у девушек и меняет их одну за Другой.

А я... я влюблена в него вот уже четыре года.

Что будет, если я все же решусь ему признаться? Это разрушит нашу дружбу? Заставит его задуматься? Или всколыхнет дремавшие до этого чувства?

Или, может, все сразу?

Всего одна глупая ошибка изменила наши жизни.

Но, возможно, именно эта ошибка сможет сделать нас по-настоящему счастливыми.

Или не сможет...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Алиса Мейн

Поцелуй меня шепотом

© Мейн А., текст, 2026

© Фролова М., леттеринг на обложке, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

© В книге использованы иллюстрации по лицензии
Shutterstock.com

Глава 1

Яна

– Девочки, спасибо! Сегодня отлично поработали!

Вместе с остальными танцовщицами мы по традиции похлопали сами себе и друг другу.

Наш хореограф Даша обвела всех довольным взглядом.

– Последнюю связку наконец добили, на следующей неделе можно будет уже закреплять весь номер, – продолжила вещать она, когда мы двинулись к скамейкам, чтобы забрать вещи. – Все помним о том, что у нас через две недели отчетник?

– Да-а-а, – нестройным хором откликнулись мы.

Я подхватила свое полотенце и телефон. Проверив время, удивленно округлила глаза, поскольку репетиция затянулась почти на двадцать минут. Понятно, что чем ближе к отчетному концерту, тем напряженнее и продолжительнее становились занятия, но за мной должен заехать брат, а опаздывать я не любила. В отличие от него же. Отсутствие пропущенных звонков на мобильном немного меня успокоило, но тем не менее я поспешила в раздевалку, чтобы переодеться, привести себя в порядок и поскорее выйти.

Подхватив рюкзак и на прощание помахав девочкам, я самая первая вырвалась на улицу, но, едва выйдя из дверей

танцевальной студии, застыла. У крыльца стоял начищенный до ослепительного блеска черный «Кавасаки», хотя я ожидала увидеть белую «Хонду» – ведь именно такой мотоцикл был у моего брата Вадима.

Вместо него меня ждал Егор Исаев. Как и всегда, при виде друга Вадима мое сердце сначала нервно дрогнуло, а затем пустилось вскачь.

Егор выглядел как продолжение «Кавасаки»: длинные и крепкие ноги обтягивали черные джинсы с дырами на коленках, такие же черные футболка и кожанка скрывали широкие, благодаря регулярным походам в спортзал, плечи.

С поднятым визором на шлеме Исаев сидел на байке и, уперевшись ногами в землю, что-то сосредоточенно писал в телефоне.

Я нервно пожевала губу и глубоко вздохнула, стараясь успокоиться. Мелькнула мысль, что следовало тщательнее использовать влажные салфетки. Однако нюхать подмышки сейчас было бы не самой лучшей идеей, поэтому оставалось лишь надеяться на дезодорант с «защитой нон-стоп».

Чтобы обратить на себя внимание увлеченного перепиской Егора, мне пришлось спуститься и подойти к нему едва ли не вплотную.

– Привет!

Он коротко взглянул на меня, бросил ответное «привет» и, сняв с рукоятки второй шлем, протянул мне.

Пока я отработанным движением натягивала его, Исаев

продолжал что-то печатать в смартфоне и время от времени нецензурно выражаться.

«Походу, Алька опять на мозги капает», – разобравшись со шлемом, подумала я, а вслух поинтересовалась:

– А где Вадим?

Казалось, только сейчас Егор окончательно осознал, что уже не один, заблокировал мобильник и спрятал во внутренний карман кожанки. После чего подвинулся, освобождая мне больше места, и носком кеда поднял стояночную подножку.

– Проблемы у него какие-то, – коротко ответил он и завел двигатель.

Я устроилась позади и, приобняв его за талию, не удержалась:

– У тебя, смотрю, тоже проблемы. Даже поздороваться нормально не можешь.

Спина Исаева дрогнула от смешка.

– Какая ты наблюдательная, Мелкая. – Его тон стал чуть теплее. – Между прочим, несмотря на свои проблемы, я вырвался забрать тебя, а ты нудишь вместо того, чтобы сказать «спасибо».

– Спасибо, – буркнула я и прижалась к нему еще плотнее, думая в первую очередь не о безопасности, а о том, насколько горячее у Егора тело и как проступают через футболку кубики на его животе.

Егор снова хохотнул и на мгновение сжал мои руки у себя

на талии, после чего под громкий рев «Кавасаки» мы рванули в сторону дома.

Всю дорогу я прикидывала, что такого могло случиться у Вадима, раз он попросил забрать меня друга. Конечно, возможность лишний раз поприжиматься к Исаеву меня не расстраивала, но все же не хотелось, чтобы с братом произошло что-то серьезное.

Стремясь избежать неловкости из-за затянувшихся объяснений, я отпустила Егора, как только мы остановились у нашего подъезда. Первой слезла с мотоцикла и принялась снимать шлем.

Исаев тем временем стянул свой. Я украдкой проследила за тем, как он взъерошил примявшиеся волосы, а когда Егор бросил на меня взгляд, тут же отвернулась и сделала вид, будто поправляю лямки рюкзака.

– Мелкая, ты шлем к себе заберешь? – спросил он.

У Вадима и Егора был один на двоих старый пассажирский шлем, который чаще всего использовала я.

Изобразив на лице невозмутимость, я пожала плечами:

– А тебе он нужен?

Егор поставил мотоцикл на подножку и слез с него, держа свой шлем под мышкой.

– Если понадобится, зайду заберу, – подмигнул он, проходя мимо.

Жест был чисто дружеским, без всякого подтекста, но у меня замороженно замерло сердце.

У подъезда Исаев достал магнитный ключ, открыл дверь и придержал ее, с лукавой улыбкой пропуская меня вперед.

Я прекрасно знала эту его улыбку, а потому в предвкушении заволновалась. Но, не подавая вида, прошла вперед и сделала несколько шагов по лестнице.

– Оди-и-ин, – донеслось сзади, и я чуть не споткнулась о следующую ступеньку. – Два-а-а. – Подъездная дверь захлопнулась в тот момент, когда я почти преодолела второй пролет. – Три!

И я тут же ускорила, перескакивая через две, а то и три ступеньки, чтобы Егор не смог меня догнать.

Под сопровождение нашего топота и смеха путь до пятого этажа пролетел незаметно. Как только нога коснулась нашей лестничной площадки, я обернулась, тяжело дыша, но довольно улыбаясь.

Исаев остановился примерно на середине последнего пролета, почти дотянувшись до меня.

– Мне не хватило... доли секунды, – заявил он, силясь восстановить дыхание и указывая на меня пальцем.

– Просто смирись... что с возрастом я... становлюсь быстрее... а ты... старше, – поддразнила я, тоже пытаюсь отдышаться.

Приведя дыхание в порядок, Егор хитро прищурился и поднялся ко мне:

– Не играй с огнем, Мелкая. – Он легонько щелкнул меня по носу. – В следующий раз я не стану поддаваться.

После чего так ослепительно и обезоруживающе улыбнулась, что если бы я умела летать, то воспарила бы над полом.

– Ты не поддавался, – уверенно возразила я.

Исаев вызывающе выгнул бровь:

– Только если тебя это утешит.

Я никогда не умела на него злиться, а потому мне оставалось лишь изображать недовольство.

Егор рассмеялся, а я не могла оторвать глаз от его веселой и беззаботной улыбки. Отсмеявшись, он вдруг посерьезнел:

– Следи за братом, Янчик.

Я вмиг насторожилась:

– В каком плане?

– С вероятностью в девяносто девять процентов он втюрился.

– А-а-а, – с облегчением выдохнула я и не удержалась от усмешки. – Ну так это не такая уж и проблема.

– Он начинает терять голову, – настаивал Егор.

– Он в первый раз влюбился, – постаралась я защитить Вадима.

– И именно поэтому ты должна за ним присматривать.

Вся подобравшись и приняв сосредоточенный вид, я шутливо отдала честь:

– Есть, сэр!

Он удовлетворенно кивнул и повернулся к двери своей квартиры.

– С тебя банка колы, – бросила я ему в спину, когда Егор

принялся открывать замок.

Распахнув дверь, он повернулся ко мне и шутливо поклонился:

– Слушаю и повинуюсь, моя госпожа.

Я не сдержала короткий смешок и, лишь когда Егор, снова подмигнув мне, скрылся за дверью, двинулась к нашей.

* * *

– По-о-о-одье-е-е-ем! – худшее, что можно услышать утром в единственный выходной.

Но если у вас есть старший брат, которому от вас что-то понадобилось, он наверняка станет вашим личным будильником.

К счастью, за семнадцать лет жизни под одной крышей у меня уже выработался иммунитет.

Не открывая глаз, я потеряла ухо, в котором все еще звенело от ора Вадима, и попыталась натянуть одеяло на голову, но брат не позволил.

Я сдавленно охнула, когда он с размаху уселся на меня.

– Я сказал: рота, подье-е-е-ем! – снова завопил он и, обхватив мои щеки, принялся яростно их мять.

– Ва-а-а-ди-и-и-м, ну ты и каба-а-ан! – простонала я и, открыв глаза, недовольно уставилась на брата. – Слезь с меня!

Он вытянул губы трубочкой, передразнивая меня.

– Не слезу, пока не встанешь! – заявил Вадим, склонив-

шись надо мной и не отпуская щек, которым после такого массажа еще неделю не понадобится никакой фейс-фитнес.

– Да как я встану, когда ты, слонина такая, меня придавил? – возмутилась я, отталкивая его ладони от лица и брыкаясь.

Вадим наконец оставил в покое мои щеки, но вместо этого приспустил одеяло и начал меня щекотать.

– Вадим! – завизжала я, принявшись истерично хохотать и еще более активно елозить под ним.

Он был намного тяжелее и в разы сильнее меня – сказывались регулярные тренировки в зале. Так что все попытки его скинуть оказались бесполезными.

Моим спасением от этого изувера стала заглянувшая в комнату мама.

– Господи, – закатила она глаза, увидев, чем мы занимаемся, – я уж подумала, тут кого-то режут. Вадька, хватит мучить сестру, дай ей нормально проснуться.

– Именно это я и делаю, – довольно засмеялся он, убирая руки с моих ребер.

Но прежде чем слезть, стянул с волос резинку и растрепал их так, что теперь я потрачу еще минут десять на то, чтобы вычесать колтуны.

Мама цокнула языком и скрылась за дверью.

– Вот тебе как что-нибудь приспичит... – проворчала я, скидывая одеяло и садясь на кровати. После чего начала сдвигать и убирать с лица наэлектризовавшиеся и налипшие пря-

ди. – Сам теперь езжай за своим подарком, чокнутый.

– Бу-бу-бу, бу-бу-бу. Еще восемнадцать нет, а уже бух-тишь, как бабка, – потягиваясь, поддразнил Вадим.

– Да иди ты!

Я встала следом и влезла ногами в тапочки. А когда проходила мимо брата, он снова схватил меня за голову и взъерошил волосы.

– А теперь еще и выглядишь как Баба-яга, – со смешком в голосе заметил брат.

Я недовольно зашипела, извернувшись и ткнула его под ребра. К слову, если бы он успел отреагировать и напрячь пресс, я рисковала вывихнуть себе палец. Но мне повезло: Вадим отпустил меня и, болезненно ойкнув, сложился пополам.

Я прекрасно знала брата и понимала, что так просто он это не оставит. А потому, едва заметив его сверкнувшие азартом глаза, тут же с диким визгом выскочила из спальни, чтобы успеть убежать от него и запереться в ванной.

* * *

Спустя час взаимных подтруниваний и тычков мы с Вадимом вышли из дома. Как всегда, на парковке возле подъезда почетное место занимали три мотоцикла: белая «Хонда» брата, черный «Кавасаки» Егора и «Хонда» цвета мокрого асфальта Дениса Кучера, еще одного члена этой мотокомпашки, жившего в соседнем подъезде.

Прямо сейчас Егор и Денис крутились возле мотоцикла последнего и что-то горячо обсуждали.

– Что за шум, а драки нет? – Вадим приблизился к парням и обменялся с ними рукопожатиями.

Я осталась стоять чуть поодаль, предпочитая не лезть в их разговоры. Денис и Егор обернулись на меня и оба приветственно помахали, а я с улыбкой кивнула в ответ. Темно-серые глаза Кучера чуть дольше обычного задержались на мне, а когда я вопросительно приподняла брови, решив, что он хочет что-то сказать, парень лишь хитро улыбнулся и переключил внимание на беседующих друзей.

– Да он хочет неонку ставить на фары, а я ему говорю, что это пустая трата денег, – поделился Исаев.

– Зато все девчонки будут мои, – со смешком заметил Денис.

Вадим фыркнул:

– Можно подумать, сейчас их у тебя мало.

– Может, и мало. – Я снова поймала на себе его неоднозначный взгляд и даже немного смутилась.

С Кучером мы были знакомы меньше, чем с Исаевым.

Четыре года назад Егор переехал в наш город, чтобы учиться в вузе на программиста. Так совпало, что родители сняли ему пустующую двушку рядом с нами. После знакомства Егор с Вадимом быстро сошлись на почве увлечения мотоциклами. У брата тогда уже была старенькая отцовская «Ямаха». За отличное окончание школы и поступление на

бюджет родители ее продали, добавили денег и подарили ему Пулю. Во всяком случае, так Вадим называл мотоцикл при парнях, но я все время подкалывала его тем, что это сокращение от Лапули: настолько брат трепетно относился к своему железному товарищу.

Как выяснилось, Исаев тоже всегда мечтал о мотоцикле и, насмотревшись на Вадима и покатавшись с ним, набрал себе подработки, чтобы впоследствии взять в кредит старенького, но надежного Босса. Кредит Егор выплатил быстро, поскольку неплохо разбирался в создании сайтов и получил несколько выгодных заказов для крупных компаний, названий которых не раскрывал даже нам.

В университете Исаев познакомился и начал общаться с Кучером. Тот учился на его факультете, но на год младше. До этого я видела Кучера во дворе, но мы с ним никогда не обращали друг на друга внимания, а тут выяснилось, что он не только жил рядом, но еще и дружил с Егором.

Так и собралась их небольшая компания.

Мы с Вадимом всегда были не разлей вода, поэтому он часто брал меня с собой на тусовки с парнями. А чем старше я становилась, тем чаще устаивалась чести прокатиться с ним на Пуле.

Хоть я пока и не получила прав, но умела водить мотоцикл. Это несложно, когда твой старший брат и его лучшие друзья помешаны на этой теме. Единственное, мое умение пока еще держалось в секрете от родителей. Отец, хоть в свое

время так же фанатично и увлекался байками, вряд ли бы это одобрил, а мама... у мамы бы, наверное, просто-напросто случился инфаркт.

Парни были замечательными. Никогда не обижали меня, а при необходимости даже заступались.

И все было бы чудесно, если бы не одно «но»: моя безответная влюбленность в Егора Исаева длиною в эти самые четыре года.

В нем идеально все: пронзительные темно-карие глаза, пухлые губы, густые выющиеся волосы – он никогда не стригся коротко, и русые пряди вечно лохматились, падая ему на лоб и почти закрывая взгляд. Добавьте к этому древесно-яблочный шлейф одеколона, дерзкий стиль, чувство юмора и бесконечное обаяние.

Можно было бы списать все на слепую влюбленность – мол, я его идеализирую, а таких совершенных людей не существует в природе. Но нет, я была объективна. У Исаева хватало недостатков, и один из самых явных – слишком частая смена девушек.

Впрочем, Вадим с Денисом от него не отставали. Без ложной скромности: все трое были супергорячими красавцами, которые знали себе цену и умели этим пользоваться.

Благодаря внешности и увлечению мотоциклами у них никогда не возникало проблем с выбором партнерш. И, чего греха таить, многие девушки мечтали заполучить сразу троих.

Девчонки из школы завидовали моему постоянному нахождению с парнями, отказываясь принимать тот факт, что один из них – мой брат, второй никогда не рассматривал меня как девушку, а третий... Мне нравился Кучер, но он всегда был словно сам по себе. Если Вадима и Егора почти никогда нельзя застать по отдельности, то Денис часто пропадал по своим делам.

Соответственно, я проводила больше времени с братом и Исаевым, в присутствии которого чувствовала себя то парящей над облаками, когда его внимание было приковано ко мне, то разбитой и сломленной, когда Егор приводил в нашу компанию очередную подружку.

За столько лет я вполне могла бы открыться ему, но знала: мои чувства невзаимны. Получить отказ означало бы потерять нашу дружбу, которой я слишком дорожила.

Безусловно, я нравилась Егору, но только лишь как подруга.

Я для него была... Мелкой. С самой первой встречи, когда мне едва исполнилось четырнадцать, и ростом я в самом деле напоминала гномиху. Лишь за последние два года я заметно вытянулась и хотя бы начала доставать парням до плеча. Так сказались мамины гены. Она у нас тоже миниатюрная.

Первой фразой, произнесенной Исаевым при встрече со мной, тогда было:

– Вадька, а ты чего сеструху-то не кормишь? Она вон у тебя какая мелкая, так и не вырастет! – И с теплой улыбкой

он крепко меня обнял.

Я доверяла брату и знала: он не подпустит ко мне того, кто мог бы причинить вред. А потому уткнулась носом в футболку Егора и полной грудью вдохнула его запах, да так до сих пор и не смогла выдохнуть. И выбросить из головы тоже.

Исаеву тогда было восемнадцать, и поначалу я смотрела на него как на божество, боясь сказать лишнее слово или совершить действие, из-за которого буду выглядеть в его глазах глупо.

Но даже если в его присутствии со мной и происходили какие-то казусы, Егор либо делал вид, будто не заметил, либо по-доброму подтрунивал надо мной, шутками сглаживая неловкость ситуации. Позже я привыкла и стала вести себя более уверенно, а время от времени и подкалывала его в ответ.

Со стороны наши отношения походили на отношения брата с сестрой. Егор и относился ко мне как к сестре. Во всяком случае, Мелкой называл меня только он.

А я смотрела на него и порой забывала, как дышать.

Вот и сейчас, пока он что-то доказывал Денису, убеждая того отказаться от неоновой подсветки, я просто смотрела на него и не могла оторваться. Смотрела до тех пор, пока он не обернулся – и мое сердце привычно дрогнуло.

Егор улыбнулся:

– Мелкая, а ты сегодня на гонки поедешь?

– Нечего ей там делать, – ответил за меня Вадим, подходя

к Пуле и проверяя колеса.

С трудом оторвавшись от лукавых карих глаз, я с недовольством покосилась на брата:

– Ты поэтому мне про них ничего не говорил? Мое мнение теперь не учитывается?

Вадим подошел ко мне и забрал свой шлем.

– Тебе завтра в школу. А гонки закончатся в лучшем случае часа в четыре утра.

Я почувствовала, как у меня запылали щеки. Конечно, глупо отрицать действительность, но меня всегда смущало упоминание при парнях о том, что я все еще школьница, когда двое из них уже заканчивали университет. Вадим вообще не собирался меня высмеивать, просто он действительно беспокоился. К тому же дело шло к выпускным экзаменам, и чем ближе они становились, тем больше увеличивалась нагрузка. ЕГЭ, вступительные испытания, нервные учителя... Вадим, несмотря на то что с друзьями зачастую вел себя как раздолбай, в вопросах, которые касались семьи, и в частности меня, всегда был крайне серьезен.

– Зря ты так, Вадька, – заметил Егор. – Сегодня «дабл», Мелкая на таких еще не бывала. Да и к тому же, – он хлопнул по плечу стоявшего рядом Кучера, – Ден сегодня дебютирует.

Вадим и Егор были организаторами местных мотогонок. Спустя некоторое время после того, как вместе начали ездить на байках, они принялись искать единомышленников в

нашем городе и соседних. В итоге набралось несколько десятков мотоциклистов и еще столько же заинтересованных ребят. Объединившись, они решили, что им мало просто гонять, и общими усилиями нашли место, где можно не только весело проводить время с друзьями, но и прокачивать свое мастерство.

Я слышала, что недавно ребята ввели новый вид гонок, который прозвали «даблом». Его суть проста: позади водителя, спина к спине, садился пассажир. Чтобы не разлетелись на поворотах, их связывали ремнем или веревкой. Такая затея казалась безумно опасной – гонка, целиком построенная на слепом доверии. И мне еще никогда не доводилось видеть подобное вживую.

– Мне было бы приятно, если бы ты приехала за меня поболеть, – вдруг сказал Денис, с улыбкой глядя на меня.

Я даже не успела удивиться, когда Вадим громко фыркнул и закинул руку мне на плечо.

– Спешу тебя огорчить, но моя сестра всегда болеет только за меня. Да, Янчик?

Я благоразумно промолчала, прекрасно понимая: брат не оценит, если признаюсь, что примерно в половине случаев на гонках я болею за Исаева.

* * *

– Ты так и не сказал, где пропадал вчера вечером, – заме-

тила я, когда мы с Вадимом приехали в торговый центр и двинулись в сторону ювелирного магазина.

Накануне я уснула, не дождавшись возвращения брата. После слов Егора о том, что он влюбился, я немного ослабилась. Наверняка Вадим проводил время со своей девушкой. Ну как, с девушкой... На протяжении последних трех месяцев он отчаянно пытался завоевать внимание Юли Светловой с третьего курса физмата. Меня не посвящали в подробности их взаимоотношений. Однако брат действительно стал немного одержимым после их знакомства на вечеринке в честь дня рождения девушки Исаева, которая по совместительству была лучшей подругой Юли. Не то чтобы Вадим не делился со мной деталями своей личной жизни. Просто он с головой погрузился в процесс ухаживаний и, видимо, планировал рассказать мне все, только когда добьется успеха.

Я говорю «когда», а не «если», поскольку уверена, что перед харизмой и красотой моего брата просто невозможно устоять. К тому же я догадывалась, что Светлова на самом деле уже попала на крючок и лишь изображала из себя недотрогу с целью подводить Вадьку.

Так вот, возвращаясь к вопросу о его пропаже вчерашним вечером... Этот гад имел идиотскую привычку игнорировать мои сообщения с вопросом «где ты?», хотя прекрасно знал, что я переживаю. Впрочем, я, хорошо знакомая с этим его качеством, довольствовалась уже тем, что Вадим периоди-

чески мелькал «онлайн» в соцсетях, а значит, был жив. Звонить ему я не решалась, не желая застать в самый неподходящий момент.

Мы волновались друг за друга, но с уважением относились к личному пространству.

Я знала: несмотря на неугомонный характер, вероятность того, что Вадим вляпается в неприятности, крайне мала. Скорее, он сам мог стать для кого-то неприятностью. Как, например, сегодня утром для меня, когда разбудил ни свет ни заря и потащил за собой в ювелирный, чтобы купить подарок Светловой.

Брат так и оставил мой вопрос без ответа, за что получил щипок в плечо и пискляво взвизгнул, после чего обиженно посмотрел на меня и картинно потер покрасневшую кожу.

– С Юлькой был?

Вслед за местом щипка красным залились и его щеки. Вадим перестал тереть плечо и ускорил шаг, вынуждая меня догонять его.

– То есть как помочь выбрать подарок, так «Янчик-Янчоночек мой любимый, помоги». А как рассказать, почему «любимого Янчоночка» забирал после занятий другой человек, так он деру! – возмутилась я ему в спину.

Вадим резко остановился и, круто развернувшись, поймал не успевшую затормозить меня в медвежьи объятия. Уткнувшись носом ему в подмышку, я оторопело застыла.

– Янчик, – вдруг прошептал он над самым ухом, – я ей

направляюсь.

По моим губам расползлась улыбка, и я обняла брата в ответ.

– Ну я же говорила тебе, балбес. А ты: динамо, динамо...

Грудь Вадьки дрогнула от смешка. Я отстранилась и снизу вверх заглянула в его сияющие светло-карие глаза. И правда втюрился, дурачок.

– Ладно, пошли, – подтолкнула я. – А то сейчас еще в штаны надуешь от счастья.

Брат дернулся ко мне, клацнув зубами и делая вид, будто намеревается укусить за нос, но я увернулась и почти бегом устремилась к ювелирному магазину.

Местный охранник не обрадовался, когда в бутик залетели двое запыхавшихся покупателей, по пути чуть не снеся рекламный стенд. Под суровым взглядом мужчины в костюме, который больше подходил томному вечеру в компании жгучей красоти, чем слежке за неадекватными вроде нас, мы с Вадимом прошли к витрине с браслетами. Склонившись над ней, едва не ткнулись носами в безупречно начищенное и оттого практически невидимое стекло.

– Какого цвета у нее глаза? – поинтересовалась я, присматриваясь к аккуратному серебряному браслету с маленькими черными агатами.

– Зеленые, – не раздумывая, ответил Вадим, и я тут же нашла золотую цепочку с аккуратной изумрудной каплей. Он проследил за моим взглядом и покачал головой. – Мне не

нравится. Выглядит по-бабски.

Я удивленно покосилась на него. Лампочки в витрине подсвечивали все до единой веснушки на лице брата и подчеркивали очаровательную родинку возле губ.

– Серьезно, – пробормотал он. – Она вся такая стильная, клевая, а я: на тебе, детка, браслет с бабским камнем.

– Ну поплыл... поплыл... – хихикнула я, снова возвращая внимание к украшениям, и тут же почувствовала тычок в бок.

– Молодые люди, вам что-то подсказать?

Мы с Вадимом одновременно оторвались от витрины и подняли глаза на обратившуюся к нам девушку-консультанта. Та сложила перед собой руки и участливо смотрела на нас.

Теперь настала моя очередь тыкать брата.

– Давай, эксперт по бабским камням, жги, – шепнула я.

Вадим выпрямился и приветливо улыбнулся консультанту:

– Здравствуйте. Да вот, ищу подарок девушке...

– Стильной и клевой, – вставила я.

В ответ брат так красноречиво вздохнул в мою сторону, что я кожей почувствовала все его возмущение.

– Сколько девушке лет? – поинтересовалась консультант. – Какой-то конкретный повод?

Вадим вновь повернулся к ней:

– Двадцать один год. Повода нет, просто так...

– Потому что она стильная и клевая, – снова пробормотала я и, опасаясь быть покалеченной, поспешила сделать шаг от брата к соседней витрине с брошами. Вот уж действительно бабские вещицы!

– Могу предложить вам варианты из последнего поступления, – вежливо улыбнулась консультант, не обращая внимания на наши подначивания. А затем ключиком открыла витрину, достала несколько браслетов и выложила их поверх стекла.

Поскольку Вадим так и смотрел на меня с обещанием жестокой расправы, я осторожно приблизилась и принялась изучать украшения.

– Мне нравится вот этот, – ткнула я в стильный браслет, выполненный в виде небольших лепестков со вставками фианитов.

Консультант подняла его повыше и покрутила перед нами так, чтобы камни заискрились в свете ламп.

– А в нем что-то есть, – протянул Вадим, разглядывая украшение.

Я едва удержала очередной рвавшийся с языка вопрос, не желая быть прибитой на месте.

– Давайте примерим, – предложила девушка.

Протянув руку, я позволила закрепить браслет на запястье и покрутила им, чтобы полюбоваться блеском, а затем подхватила брата под локоть и с улыбкой заметила:

– Думаю, ей будет приятно. Он правда очень красивый.

Вадим прислонился щекой к моей макушке и довольно произнес:

— Возьмем этот.

* * *

— Только попробуй мне понять о том, как ты устала и хочешь спать.

— Но я ни разу не ныла.

— Сегодня будет первый.

Мы с Вадимом приехали на место проведения гонок к одиннадцати вечера, но оказались далеко не первыми. Здесь уже собралась толпа из, пожалуй, сотни, если не больше, человек.

Импровизированная гоночная трасса располагалась в пятидесяти километрах от города и представляла собой заброшенный девятикилометровый участок дороги. Изначально ее планировали сделать подъездом к новому коттеджному поселку, но планы поменялись, поселок решили не строить, а уже уложенное асфальтовое покрытие оставили как есть. Поскольку дорога теперь вела в никуда и никому не была нужна, ее облюбовали мотоциклисты.

Единственной сложностью оказалось договориться с властями, ведь будь гонки неофициальными, сюда в любой момент могли наведаться полицейские и не только всех разогнать, но и задержать Вадима с Егором как ответственных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.